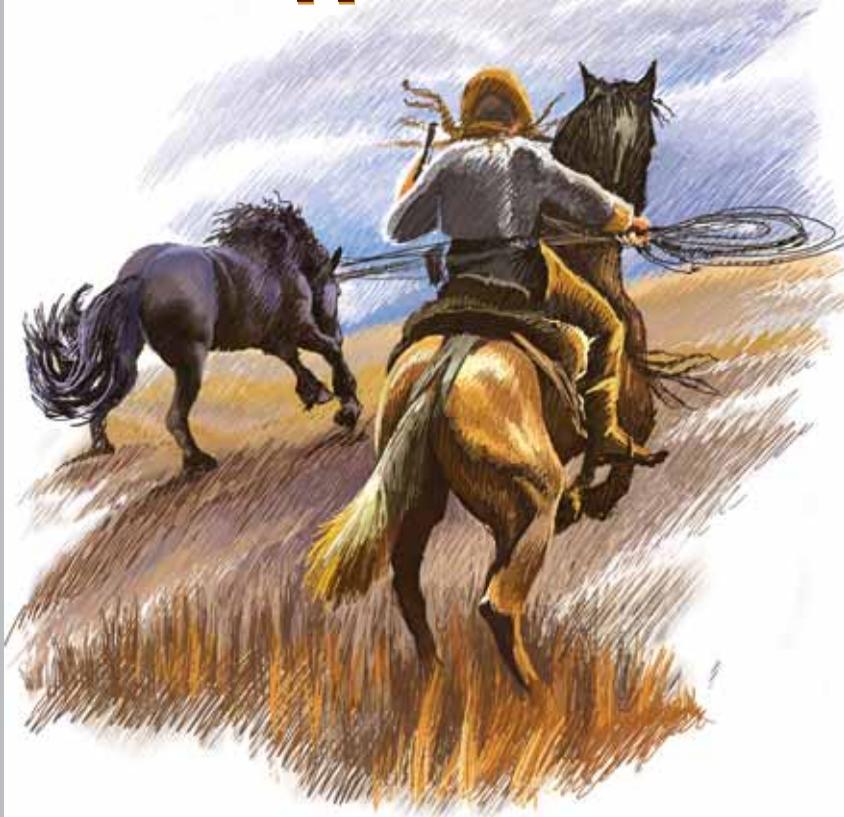

США: ВДОГОНКУ ЗА ЭРОЙ ГАЗА

ЛАРИСА СЛАВИНСКАЯ
«Нефтегазовая Вертикаль»

Американцы бьют тревогу: 42% мировых запасов природного газа приходится на Россию и Иран, крупнейших владельцев ресурсов, а контроль над распределением мирового газового баланса переходит к Китаю.

Геополитический инструментарий США исторически приспособлен под нефть, эру которой меняет эра газа. А эффективных газовых инструментов у Америки нет, и вряд ли могут появиться: угроза национальной безопасности — налицо! Враг обозначен, действия?

Ослабление Китая — стратегия геополитического сдерживания: высокие мировые цены, перетягивание газа Средней Азии на Европу, укрепление (в том числе, военных) позиций и в газодобывающих, и в газопотребляющих регионах...

Ослабление России — всемерное ограничение потребления российского газа, давление на контрактные цены, ТКГ теперь и с Казахстаном, Европе — сланцевый газ...

Иран — от нефтяного эмбарго и экономических санкций до смены режима...

Интересы Европы — вторичны, на всякий случай США разблокировали добычу на собственном шельфе, с тем чтобы самим любимым не впасть в энергетическую зависимость.

Итог — сомневаться в искренности намерений американцев догнать эру газа не приходится.

Об угрозе твердят и политики, и военные. Начнем с последних. Армейский капитан Александр Гхалеб в октяб-

ре прошлого года опубликовал труд «Природный газ как инструмент государственной политики России» («Natural Gas as an Instru-

ment of Russian State Power»). Главный тезис: XX век — это эпоха нефти, а XXI век — эпоха газа, США к ней не готовы. В период с 2006 по 2011 годы мировое потребление газа выросло на 15,4%, а нефти, из расчета суточного потребления, всего на 1% (см. «Динамика мирового потребления нефти и газа»).

И бог бы с ним, с капитаном и его рыночными упражнениями, но, во-первых, исследование написано не абы как, а под чутким руководством преподавательского состава Института стратегических исследований Военного колледжа Армии США. А это — военная элита. Во-вторых, за элитой военных стоит элита политическая...

Газ, Россия и США

Итак, «изменение роли природного газа в мире ведет к переустройству системы миропорядка, — считает продвинутый капитан. — США, начиная с окончания Второй мировой войны, упорно выстраивали систему, при которой «кровь цивилизации — нефть» контролируется Америкой».

«Именно американские биржи определяют мировую цену на нефть, а американские банки формируют основные финансовые показатели по контрактам на фондовых рынках. Сегодня американская военная машина контролирует более 60% территорий нефтеносных районов мира. Мы годами дружили с персидскими шейхами, воспитывая в них союзников, сдерживали непокорных в лице Ирака и Ирана, подпитывали Израиль...»

В результате, заключает А.Гхалеб, «... вся система миропорядка выстроена таким образом, чтобы обеспечить контроль Штатов и прямой доступ к большей части мировых запасов нефти... А американские ТНК в значительной мере контролируют мировую нефтедобычу по всей цепи вертикальной интеграции».

Ось Россия–КНР–Иран

Г.Киссинджер и А.Гхалеб едины в том, что в современном «мире газа» главная вредоносная для США и НАТО тенденция заключается в формировании геополитической оси Россия–КНР–Иран. Логика проста. По данным EIA, на конец 2011 года мировые запасы газа составили около 184 трлн м³, при этом на РФ и Иран в сумме пришлось несколько меньше половины — 42%. Цифры впечатляют.

«Вся эта масса, по большому счету, — говорит Киссинджер, — предназначена для Европы, если не брать в расчет СПГ-проекты. Америка, конечно, будет и далее прилагать усилия по международной изоляции Ирана, но контролировать Россию мы не можем. И здесь движущей силой опять выступает Китай: провозглашенная Россией стратегия одновременных поставок газа на Запад и на Восток ничего не стоит, если русский газ не начнет покупать Китай».

С Ираном сложнее. По информации China Daily, CNOOC уже дала согласие на участие в работах по подтверждению запасов объемом 1,4 трлн м³ газа открытого в конце прошлого года месторождения в иранском секторе Каспийского моря. Та же газета сообщает, что КНР готова поддержать объявленный в августе прошлого года проект Ирана, Ирака и Сирии по строительству газопровода с иранской части Южного Парса в Европу стоимостью \$10 млрд и мощностью около 40 млрд м³.

Более того, КНР готова участвовать в финансировании проекта. Дело в том, что, как сообщает Синьхуа со ссылкой на профессора Университета международных исследований КНР Цу Фена, «Китай не одобряет проекты Nabucco и ТКГ, рассчитывая на максимально возможный импорт газа из Средней Азии. Тем самым мы и Россию могли бы уговорить пойти на уступки по цене. А для Европы и иранский газ — не хуже».

Конечно, перспективы проекта «Иран–Ирак–Сирия», учитывая характер стран-участниц, выглядят бледно. И, тем не менее, в Wood Wilson International усмотрели в нем угрозу Nabucco, а в действиях Китая — «очередное вмешательство в зону влияния США». Тем более, пишет А.Петерсен, «если ЕС не договорится с Туркменистаном о ТКГ, то иранский газ, несмотря на поддержку со стороны Европы антииранских санкций, будет для нее выходом из положения».

В корень смотрит Г.Киссинджер: «США не должны недооценивать ось Россия–КНР–Иран, нужна разработка линии противодействия всем трем силам одновременно».

лийской The Daily SQUIB заявил: «Контролируя нефть, США контролируют нации, но контролировать газ США не в состоянии».

Военно-политические круги США бьют тревогу: XX век — это «мир нефти», XXI век — это «мир газа»...

При этом бывший госсекретарь усматривает главную угрозу «глобальному доминированию США» не в России, а в КНР, заявляя, что «роль контролера мира газа все более удается Китаю».

Китай против Америки

По мнению специализирующегося на проблемах Средней Азии советника академического центра США Wood Wilson International

...США не в состоянии влиять на «мир газа», их геополитический инструментарий исторически приспособлен под «мир нефти»

Александроса Петерсена, «Китай уже навсегда подвинул США в Средней Азии, которую США когда-то объявили сферой своих геополитических интересов. Для Казахстана и Туркменистана Китай незаменим, так как избавил

Если нет газовых инструментов влияния, то их заменой должна стать стратегия глобального сдерживания глобальных газовых игроков

обе страны от советской монополии на экспорт».

Еще в большей мере в США озабочены ростом влияния Китая в странах Персидского залива, который США до сих пор считают зо-

Россия и Иран угрожают ресурсной базой — 42% мировых запасов, Китай — как регулятор мировых рынков газа

ной своего безраздельного влияния. О последних событиях на этот счет пишет тайландская Asia Times. Речь идет об итогах январского этого года визита китайско-

И, правда. Chevron работает в 115 странах мира, ExxonMobil — в 37 странах только по ГРП и добыче, ConocoPhillips — в 41 стране. Из европейских ТНК с американскими сопоставима только Shell, работающая в 100 странах.

Если же говорить о «мире газа», то тут, в отличие от «мира нефти», позиции США слабы, сокращается капитан со товарищи: «Создать систему управления миром газа, аналогичную управлению миром нефти, Америка не в состоянии. Во-первых, газ распределен по миру более равномерно, чем нефть. Во-вторых, рынки газа региональны».

Но главная, по мнению А.Гхалеба, американская беда состоит

не столько в том, что «инфраструктура и правила рынка газа складывались без участия США», сколько в том, что «законодателем мод тут выступили Россия и «Газпром» с его долгосрочными контрактами, которые разрушают единство не только Европы, но и НАТО, поскольку страны ЕС — это не просто крупный потребитель российского газа, но и основной военный партнер США».

Главный вывод капитана армии США таков: «Россия с ее газом представляет собой значимую угрозу глобальному доминированию США».

А.Гхалебу вторит экс-госсекретарь Г.Киссинджер, который в январском этого года интервью анг-

го премьера Вэнь Цзябао в Саудовскую Аравию, ОАЭ и Катар.

По мнению газеты, визит стал «образцом умелой дипломатии:

США не должны недооценивать ось Россия–КНР–Иран: нужна разработка линии противодействия всем трем силам одновременно

Китай — единственный из числа постоянных членов Совбеза ООН — умудрился сбалансировать интересы сотрудничающих

Китай американцы будут повсеместно сдерживать, Россию — ограничивать рынками сбыта, Ирану — грозят прямым военным вмешательством

Сирии и Ирана и противостоящих им Саудовской Аравии и Катар». Как заметил в этой связи король саудов Абдалла, «мы вос-

Для разъяснения Пекину международных правил США переключают внимание с Ближнего Востока на страны АТР

принимаем Китай в качестве фактора стабильности в регионе и желаем активизировать сотрудничество с КНР».

США разрешают добычу на 75% месторождений американского шельфа с целью снижения зависимости от импорта нефти

Абдалла и Цзябао подписали контракт о строительстве Китаем НПЗ в Янбау на побережье Красного моря, соглашение между саудовской нефтехимической SA-BIC и Синорес о строительстве НПЗ в китайском Тяньцзине, а также соглашение о поставках

Европе американцы советуют поднажать на сланцевый газ, повлиять на контрактные цена «Газпрома» и подключить Казахстан к ТКГ: Европа недовольна

Китаем до 2030 года 16 ядерных реакторов в Саудовскую Аравию.

Динамика мирового потребления нефти и газа, 2006–2011 гг.

	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011* г.
Нефть, тыс. барр/сутки	85 132,6	85 805,2	85 436,3	84 684,4	85 710,0	86 000,0
Газ, млрд м ³	2 944,9	3 045,8	3 138,9	3 035,0	3 267,3	3 400,0

Источник: EIA
* прогноз EIA

При этом саудовцы пошли на развитие сотрудничества с КНР, несмотря на тесные связи страны с Ираном. По данным Asia Times, король заметил: «Около 22% от общего объема импорта нефти Китаем составляет иранская нефть. Пекин является главным торговым партнером Тегерана. Мы уважаем такую позицию».

Итоги визита Цзябао вызвали негативные эмоции в США. Г.Киссинджер в этой связи заметил, что Америка «пропустила Китай не только в Средней Азии, но и в Персидском заливе, где Саудовская Аравия никогда не вызвала сомнений в своей преданности Соединенным Штатам».

Что и подтверждают китайские компании, которые, подобно американским, активно следуют стратегии глобальной экспансии: CNPC, CNOOC и Синорес присутствуют в нефтегазодобыче и СПГ-индустрии в 25 странах мира, в том числе, в Канаде, Индонезии, Казахстане, Туркменистане, Алжире, Судане, Австралии, Ираке, Йемене, Иране.

Американское противодействие

Рассуждения американских экспертов о «новом миропорядке» не повисли в воздухе. И если уж, как заключил Киссинджер, Китай — главный «враг», то с него и начали. По информации американской Hot Air, 17 ноября прошлого года в Канберре Б.Обама огласил Программный манифест США по странам АТР.

«США со стран Ближнего Востока переключают внимание на страны АТР», — провозгласил президент, заявив о намерении Штатов разместить в Австралии 2500 морских пехотинцев.

Ситуацию комментируют американские аналитики. Так, Майкл Клэр, профессор Колледажа в Гемпшире, полагает, что «смысл высказываний в Канберре в том,

что отныне главной компонентой американской военной стратегии будет сдерживание бурно развивающейся страны и контроль над коммуникациями, по которым в Китай поступают нефть и СПГ».

Еще до визита в Канберру была подписана декларация о военном сотрудничестве с Филиппинами, объявлено о поставках Штатами 24 истребителей F-16 в Индонезию, активизированы военные контакты с Сингапуром, Таиландом и Вьетнамом.

При этом Б.Обама в Канберре сказал, что «США готовы к сотрудничеству с Пекином, но будут терпеливо разъяснять ему необходимость соблюдения международных правил...» Высказывание явно перекликается с речью президента на прошлогоднем саммите АТЭС в Гонолулу, где Обама попенял Китаю на нежелание отпустить юань.

В Китае однозначно оценивают ситуацию. По словам Цу Фена, нет сомнений в том, что главной целью новой американской стратегии будет противодействие Китаю. И это понятно. По данным Госстата КНР, в 2011 году ВВП Китая вырос на 9,2%, что ниже показателя 2010 года на 1,2%. В то же время, по данным Bloomberg, в 2010 году ВВП США вырос на 2,9%, а в 2011 году — на 3,3%.

Сосредоточившись на Китае, в Штатах не забыли и про Россию. На этот счет наиболее детален все тот же капитан, который рекомендует, во-первых, распространить известный принцип ЕС разговаривать с поставщиками газа «одним голосом» о цене долгосрочных контрактов на поставку газа. Во-вторых, активизировать в Европе, подобно США, добычу сланцевого газа. В-третьих, проявить активность со стороны ЕС и США по привлечению Казахстана к проекту ТКГ.

Почти весь «арсенал» в дело уже запущен, увидим. Ясно, что США могут влиять на Россию че-

рез Европу, но и в этом случае интересы европейцев для них вторичны, будь то финансовые неурядицы ЕС или полная зависимость от импорта энергоресурсов.

Избирательность или сито?

Выступая 24 января с посланием к Конгрессу США, Б.Обама объявил о начале бурения на 75% месторождений американского шельфа, хотя до этого в порядке консервации ресурсов бурение разрешалось только на 35%. Цель — снижение зависимости США от импорта энергоносителей.

Как пишет The Wall Street Journal, при таком подходе США смогут «сократить негативное влияние вероятного резкого роста мировых цен на нефть на свою экономику в случае эскалации конфликта с Ираном».

Официальных комментариев из Европы на этот счет пока нет. Хотя Le Monde и Handelsblatt уже назвали действия Штатов «проявлением эгоизма»: несмотря на, что Евросоюз присоединился к

санкциям против Ирана, в отличие от США возможностей для самообеспечения энергоносителями не имеет.

Еще одно «ситечко» в иранской политике США состоит в прецеденте избирательности санкций. В конце января текущего года в Палату представителей, по информации американской The Foreign Policy, поступил законопроект, автором которого является конгрессмен Илеана Рос-Лехтинен.

Законопроект появился после того, как к Вашингтону обратились ЕС, Великобритания и ВР с просьбой вывести из-под санкций против Ирана проект Шах-Дениз, в котором 10% принадлежит иранской Naftiran Intertrade. «Проект Шах-Дениз важен для обеспечения энергетической независимости Европы от России, — пишет The Wall Street Journal, делая достаточно неожиданный вывод. — С Ираном надо бы полегче, если это повредит России!»

Согласно тексту законопроекта И.Рос-Лехтинен, запрет на контакты с Ираном любых работаю-

щих в США компаний «не распространяется на компании, участвующие в проектах по транс-

Чтобы потрафить ЕС, США выводят из-под антииранских санкций проект Шах Дениз, как и все те, которые обеспечат энергетическую независимость от РФ

портировке углеводородов из Азербайджана в страны ЕС и Турцию и в других проектах по обеспечению энергетической независимости ЕС от России».

Сомневаться в том, что Америка всеми доступными средствами будет стремиться оседлать «мир газа», не приходится

А это достаточно широкая формулировка. Так что нет ничего удивительного в том, что The Foreign Policy называет американские санкции против Ирана «дырявыми». Сито ситом, но США уже вовсю давят на газ...

«СУРГУТНЕФТЕГАЗ»: ФАКЕЛЫ ГАСНУТ – ПНГ ИДЕТ В РАБОТУ

ОАО «Сургутнефтегаз» успешно осуществляет мероприятия по использованию нефтяного попутного газа. В ЦППН (цех подготовки и перекачки нефти) и ЦКПН (цех контрольной проверки нефти) нефтегазодобывающего управления «Федоровскнефть» запущены в эксплуатацию две дожимные компрессорные станции низкого давления. В составе этих ДКС действуют четыре установки ENERPROJECT (EGSI-S-370/400 WA), предназначенные для очистки, компримирования и закачки ПНГ в транспортный газопровод. Аналогичная КС низкого давления запущена в ЦППН НГДУ «Лянторнефть». На обоих месторождениях ввод газодожимного оборудования в эксплуатацию провели специалисты компании «ЭНЕРГАЗ» (промышленная группа ENERPROJECT). Особенность этих проектов в том, что компрессорные станции практически с нулевого давления на входе (вакуум — 0,05 МПа) повышают давление попутного газа до 0,6 МПа. В итоге создана возможность максимально использовать попутный газ с низких ступеней сепарации.

СПРАВКИ:

Федоровское — крупное нефтегазовое месторождение, расположенное в Ханты-Мансийском автономном округе, вблизи Сургута. Открыто в 1971 году и названо именем известного геофизика Виктора Федорова. Первая промышленная нефть получена в 1973 году, а уже через четыре года темпы добычи достигли проектной мощности. Федоровское месторождение входит в десятку крупнейших месторождений мира. Несмотря на длительный стаж освоения, остается базовым месторождением ОАО «Сургутнефтегаз» по объемам добычи. Разработку ведет нефтегазодобывающее управление «Федоровскнефть».

Лянторское нефтегазоконденсатное месторождение расположено в Ханты-Мансийском АО, вблизи Лянтора. Открыто в 1965 году. Относится к разряду «гигантских», но при этом является одним из самых сложных в геологическом отношении. Промышленная эксплуатация Лянторского месторождения началась в 1978 году. Через два года для его интенсивной разработки было создано нефтегазодобывающее управление «Лянторнефть». По объемам добычи является вторым месторождением ОАО «Сургутнефтегаз», уступая только легендарной Федоровке.